

Знаете, вопреки ожиданиям, встреча с кобольдами прошла немного иначе, чем я рассчитывал.

Но обо всем по порядку — сперва нас, как водится, окружили со всех сторон, тыча под нос лезвия костяных мечей и наконечники каменных копий. При ближайшем рассмотрении кобольды оказались и впрямь очень похожи на ящериц — покрытые переливающейся чешуей гибкие тела, длинные конечности и толстые хвосты, на которые скользили по камням при ходьбе, перепончатые гребни на головах, большие змеиные глаза с вертикальным зрачком и раздвоенные языки, периодически выскальзывающие из-за частокола острых клыков. Носили они в основном какие-то бесформенные балахоны и рваные тряпки, но порой встречались и более солидные товарищи, облаченные в подобие кожаных доспехов и подпоясанные ремнями, усеянными костяными заклепками — наверняка местные профессиональные воины.

Один из таких вояк и вышел вперед, стоило мне потребовать на разговор главного. Чешуя его переливалась красными всполохами а глаза были сочного зеленого цвета. В ременных петлях на поясе он носил пару топоров с костяными лезвиями а в правой руке держал повод, на котором вел за собой большого боевого жука, чей панцирь тоже покрывали кроваво-красные разводы. На жуке имелось подобие седла — оглядевшись, подобные можно было заметить на большинстве присутствующих здесь тварей. И, что примечательно, никто из жуков при нашем появлении не попытался на нас наброситься — даже огромный огнежук, мимо которого мы проходили с особенной опаской, предпочел оставить нас без внимания.

Вопросы так и плясали у меня на языке, но я прекрасно понимал, что сейчас мы с ребятами не в том положении, чтобы их задавать.

— Кто? — односложно поинтересовался красный кобольд, ткнув в нашу сторону пальцем.

— Седьмой Владыка демонов, — я произнес это с должным пафосом, стукнув себя кулаком в грудь.

По враз притихшей толпе кобольдов прокатилась волна шепотков. Я не удостоил их взглядом, продолжая переглядываться с красным. Тот смотрел не мигая, и его змеиные глаза, казалось, не выражали ничего.

— Кутар — коготь, — наконец он тоже стукнул себя в грудь. — Вы пришли к нам. Зачем?

Сразу к делу — мне такое нравится.

— Мы идем по следу высшей демоницы по имени Камия. Она была здесь?

Кутар резким движением повернул голову в одну сторону, затем в другую, глянув на меня обоими глазами поочередно — прямо как настоящая ящерица. Из его пасти на мгновение выскользнул раздвоенный язык.

— Была, — последовал ответ. — Вам зачем?

— Нужна, — чувствовать себя как на допросе, когда отовсюду тычут оружием, мне не нравилось. — Вы пропустите нас через свои владения?

— Старейшины. Пусть они решат. Идите за мной.

Так мы и поступили. Кобольды, шипя и скаля клыки, обступали нас со всех сторон, потрясая копьями. Учитывая, что вокруг еще и неустанно шелкали жвалами жуки, легко представить царящее в нашей группе волнение. Уверен, если бы не Сакая, крепко держащая Немиру за

руку и ведущая ее за собой, то синекожая уже бросилась бы с криками прямо в толпу чешуйчатых, выхватив нож. Юлия держалась за моей спиной, во все глаза глядя вокруг и периодически спотыкаясь. Я поймал ее руку и ободряюще сжал — пусть попробуют чего выкинуть, мол. Уверен, личное присутствие Владыки здорово вселяло в ребят уверенность.

Сам я и вовсе был преисполнен решимости, проникшись чувством ответственности за подданных.

Наконец нас вывели на обширную площадку перед примитивным сооружением из, костей и жучиных панцирей, более всего напоминающим шатер — подобные, только размером поменьше, теснились здесь в изобилии. Пыльный полог, прикрывающий вход, откинулся и наружу выбрались трое старых на вид кобольдов в бесформенных серых балахонах. Двигались они медленно и горбились при этом нещадно, опираясь на длинные кривые посохи, увешанные косточками, ленточками и кусочками металла. Тощие хвосты безвольно волочились по камням позади них. С помощью других кобольдов старики уселись в круг перед погасшим кострищем и наконец Кутар предложил нам занять место напротив. Мы с Юлией уселись, в то время как остальные встали полукругом за нашими спинами, готовые отразить любую агрессию.

— Владыка демонов? — старик в центре ткнул в мою сторону трясущейся рукой. — Настоящий?

— Самый что ни на есть, — оскалился я. — А вы трое здесь, стало быть, главные?

— Главные, — кивнул старик. — Мы решаем. Зачем пришел к нам?

Я вновь объяснил причину нашего визита — мы, мол, идем за Камией, вы же нам вообще не сдались и просто попались на пути.

— Ты говоришь с угрозой, — наконец после небольшой паузы отозвался старик. — Ты хочешь зла Камии?

— Вовсе нет — наоборот, я хочу защитить ее от опасности. Она из моего народа и нужна мне.

— Точно? Мы тоже не желаем зла Камии. Она — друг. А ты — нет. Зачем нам пропускать тебя? А если ты солгал?

Кобольды вокруг недовольно зароптали. Надвинулись.

— Как насчет сделки? — предложил я, предчувствуя неладное. — Что, если вы отправите с нами кого-то из своих, чтобы он лично убедился в наших намерениях? А взамен мы дадим вам вот это.

Пакетик со схином пришлось передавать через Кутара. Старейшины поочередно сунули в него носы и зашептали, подслеповато переглядываясь. Было видно, что я смог их заинтересовать.

— Мало, — наконец решили они. — Нужно больше этого.

— Для того, что мы просим взамен, этого достаточно, — возразил я. — Если хотите больше, то придется заключать другую сделку.

Вновь последовало их короткое совещание.

— Что за сделка? — кажется, они на крючке.

— Я предлагаю кобольдам присоединиться ко мне — заключить союз, так сказать. Мы ведь

соседи — нам стоит дружить, а не ссориться. В обмен вы получите не только много этого порошка, но и железо — я вижу, вам его не хватает. А еще мою защиту и любую посильную помощь. Ну и заодно я открою вам доступ на территорию демонов, чтобы вы могли пользоваться нашими коридорами для перемещения, а не постоянно искать обходные пути. Как вам?

Предложи я подобное правителям людей в присутствии их народа, уверен — гвалт начался бы неимоверный. Все, вне зависимости от собственной значимости, тут-же пожелали бы поделить своим мнением, перекрикивая друг друга и потрясая кулаками. Орда кобольдов-же лишь недоуменно зароптала, шипя на все лады. Видать решали здесь и впрямь эти трое.

— Хочешь, чтобы мы тебе служили, — утвердительно произнес средний старейшина, переиначив мои слова на свой лад.

Впрочем, он был не так уж далек от истины. Умен, старый.

— Не совсем, — покачал головой я. — Хочу взаимовыгодного сотрудничества. Мы дадим вам железо, дадим доступ на нашу территорию и осыпем вас этим порошком. Взамен вы поможете нам расчищать завалы, облагораживать подземелья и... ну, скажем, научите приручать жуков. Как вам идея?

— Не получится, — в разговор вдруг вмешался Кутар. — Жуки не захотят. Не дадутся демонам.

«Да кто их спрашивать-то будет?» — чуть было не брякнул я, но вовремя вмешалась Юлия.

— Дадутся, — дернула она меня за рукав. — Если мы сумеем помочь Камии.

— Это уже наша забота, — отмахнулся я от слов Кутара, услышав ее.

Уж не знаю, что там задумала Камия, но если Юлия так в ней уверена, то я не вижу смысла не поддержать ее. По крайней мере пока не разберусь, в чем там собственно дело — интересно ведь.

— Расчищать завалы? — спросил задумчиво старейшина.

— Да. Видите-ли, я собираюсь восстановить старые переходы между крепостями, многие из которых ныне заблокированы, и для этого мне потребуется ваша помощь. Само собой вы тоже сможете ими пользоваться — вы ведь кочуете с места на место, верно? Тогда вы сможете попасть на недоступные прежде территории.

Об особенностях расы кобольдов мне успела коротко рассказать Юлия, так что я примерно представлял, как найти с ними общий язык, пусть и видел впервые. Умение адаптироваться к новым условиям — одно из ключевых для правителя.

Кажется, они были в шаге от того, чтобы согласиться. Но само собой просто так брать и сходу соглашаться на чужие условия — себя не уважать. Естественно сперва нужно поломаться для виду и выдвинуть свои, встречные. Чтоб, так сказать, сохранить достоинство. Но для этого их, условия, еще нужно придумать. Вот и вышло, что старейшина наконец произнес то, о чем я уже и так догадывался:

— Мы будем думать. А вы идите — позволяем. С вами пойдет Кутар. Проследит. Все.

После этого они встали и ушли в свой «дворец» — вот так вот просто. Эх, а мне даже нравятся

эти парни — раз-два и готово. Никаких тебе долгих дипломатических расшаркиваний и ничего не значащих разговоров о погоде и урожае бобовых в этом году, как это принято у людей. Иметь с такими ребятами дело — одно удовольствие. Тем более что мы спешим.

Благо, вскоре выяснилось, что Кутар местные коридоры знает как свои пять пальцев, из-за чего скорость нашего передвижения после того, как мы покинули лагерь кобольдов, возросла в разы. Он брел переходами и проскакивал целые залы почти не останавливаясь, сидя верхом на своем жуке и постоянно вертя головой и наклоняя ее в стороны. Мы за ним едва поспевали — наверняка он поверил в то, что Камии угрожает опасность и ей следует помочь.

Или по крайней мере желал перестраховаться.

— Мы чувствуем камень, — отвечал он на ходу на мои вопросы. — Понимаем его. Он подсказывает нам путь.

На каком бы языке он там не разговаривал с камнями, но понимали они друг друга явно с полуслова. Иначе объяснить то, как быстро мы настигли нашу цель и при этом умудрились разминуться с жуками, я не могу.

Сперва, правда, мы услышали звуки, более всего похожие на шум сражения. После увидели пляшущие на стенах коридоров отсветы огня. А следом в просторном светлом зале узрели и саму Камию, что размахивала своей секирой посреди извергаемого сразу двумя огнежуками пламени. Стояла она по пояс в полыхающих останках жуков и была покрыта их пузырящейся от жара кровью с ног до головы. Саму-же Камию пламя словно бы и не заботило — она знай себе молотила секирой, раскалывая панцири и громоздя все большую кучу изрубленных жучиных туш.

— Жди здесь, — бросил я Кутару, но тот лишь отрицательно качнул головой и извлек топоры.

— Нет, — произнес он. — Камия — друг. Должен помочь.

И с чего это кобольды считают ее своим другом? Лично мне она при прошлой встрече не показалась сколь-нибудь дружелюбной. Ну да ладно — их дело.

По моему плану Юлия под защитой двух воинов осталась ждать нас на скальном козырьке, нависающем над полем боя. Немира встала рядом с ней и раскинула барьер, защищая себя и остальных от пламени. Ее сил не хватало, чтобы покрыть весь зал, потому мы должны были как можно скорее расправиться с огнежуками — из-за них даже в таком большом пространстве быстро становилось нечем дышать, так как твари напрочь выжигали весь кислород.

Мы с Сакаей десантировались на спину ближайшего огненного гиганта. Кутар прямо верхом на своем жуке последовал за нами. Лапы его твари без труда проломили прочный панцирь, удерживаясь на нем пока кобольд изгибался в седле и рубил топорами, пытаясь добраться до головы. Я последовал его примеру, в то время как Сакая, пропоров бок огнежука своим раскаленным клинком и соскользнув по нему на землю, всю рублила его лапы, не давая монстру сдвинуться с места.

Меж тем остальные бригадные, минуя бушующую в пламени высшую, устремились под прикрытием барьера Немиры ко второму гиганту. Избежав изливаемого им огня и оказавшись в слепой зоне, они заработали секирами и молотами, дробя и отрубая жучиные лапы.

Оба жука, над которыми мы трудились, начали крениться набок почти одновременно. Несколько секунд, во время которых я изо всех сил цеплялся за пробитые кулаками дыры в

панцире — и падение пары монструозных туш сотрясло окрестные залы и коридоры. Кутар, чудом удержавшийся в седле, заработал топорами активнее — я же прыгнул наперерез мелким жукам, решившим запрыгнуть к нам не огонек. Черпая силу напрямую через демоническую душу, я без труда крушил голыми кулаками панцири, отрывал лапы и лопал руками головы, бросая останки во все еще извергаемое гигантом пламя.

Через мгновение подтянулась и Сакая — ее меч рассекал жучиные тушки с потрясающей скоростью, оставляя после себя в воздухе размытый светящийся след.

Кутар наконец добрался до головы огнежука и, разрубив, методично превращал в фарш ее содержимое своими топорами, прервав наконец огненный поток. Брызги черной крови пятнали его переливающуюся чешую. При этом ездовой жук кобольда и сам умудрялся наносить удары, впиваясь в панцирь гиганта жвалами и отдирая целые пласты хитина. Они действовали будто единое целое — сомневаюсь, что демонам когда-либо удастся достичь с жуками такого-же взаимопонимания.

К тому моменту, как мы разобрались со своим огнежуком и примчавшейся ему на помощь мелочью, второй гигант уже тоже отбрыкался и лежал теперь, изрубленный, в целом озере натекающей крови. Погибло при этом всего двое бригадных, что хоть и обидно, но, как ни посмотри, в сравнение с потерями жуков не идет ни разу. Вот что значит заранее продуманный план и элемент неожиданности — пока основная масса жуков была отвлечена Камией, мы успели как следует потолковать с огневиками.

Благо, здесь не оказалось кислотных ублюдков — наверняка о них заранее позаботилась высшая. В связи с этим закономерный вопрос — ей что, ни кислота, ни огонь нипочем? Ну, тогда ясно, отчего она так смело разгуливает повсюду в одиночку. Не думаю, что она сгнула бы без нашей помощи.

Изловчившись, я оттолкнулся от туши мертвого огнежука и, взмыв в воздух, приземлился прямо перед Камией, разметав во все стороны груды наваленных ею порубленных тушек. Высшую, и без того покрытую всякой дрянью с ног до головы, осыпало останками. Она даже глазом не моргнула, разглядывая меня со смесью одобрения и какой-то насмешки, что-ли.

— Теперь ты больше похож на Владыку, — сквозь маску ее трескучий голос звучал приглушенно и куда более привычно моему уху. — Но мне все еще недостаточно страшно.

Я хмыкнул и картинно захохотал, грозя высшей пальцем. Она в ответ тоже усмехнулась — судя по глазам, по крайней мере. Этого я и ждал — мощный удар в живот заставил Камия согнуться пополам и выронить секиру. Не медля я дважды врезал ей в голову, отчего та мотнулась из стороны в сторону и, перехватив обескураженную демоницу, мощным броском швырнул через бедро, скидывая с груды дымящихся туш. Сил при этом не жалел — все-таки с высшей дело имею.

Кутар рванул было к нам, но врезался в возникший перед ним барьер Немиры — в следующий миг клинок Сакаи зашипел, едва не касаясь чешуи на его шее. Я-же, подхватив секиру Камии, навалился на демоницу сверху, уперевшись локтем в грудь и приложив огромное лезвие к ее шее. Крайне неудобная, кстати, оказалась штука — и как только высшая так ловко ею орудует?

— Что скажешь теперь? — продолжая усмехаться — но теперь уже угрожающе, — поинтересовался я и сдернул с ее лица полумаску.

Из уголков разбитых губ высшей стекали тоненькие струйки крови, но при этом те были

растянуты в улыбке. Честно сказать, к тому, что она произнесла следом, я был не вполне готов.

— Ты, похоже, все-таки достаточно страшный, — затрещали в ее голосе нотки удовлетворения.

— Теперь я тебя, кажется, хочу, Владыка.

При этом ноги высшей сомкнулись на моих бедрах — ее кожа, кстати, оказалась едва-ли не обжигающе горячей даже сквозь брюки. Я недоуменно нахмурился и в ответ выдал первое, что пришло на ум:

— Может хотя бы не при всех?

<http://erolate.com/book/1428/43286>